

Рен Цинлинь не знал — смеяться ему или плакать. Сначала он подумал, что Цзянь о чём-то догадался, но теперь видел перед собой просто пьяненького старшего, что нёс какую-то пургу.

— Хорошо, — согласно покивал Цинлинь. — Я — мудака. Идём дальше?

Младший так быстро признался, что Цзянь Ран даже расстроился и надул губы. У него такая каша в голове! Он не знает, что выбрать — оставаться прямым или согнуться? А этот... Цинлинь спокоен с самого начала. Ну а чего ему волноваться? Он прямой и нормальный, и у него... У него есть старшая сестра, за которой он ухаживает...

С трудом собирая мысли в кучку, Цзянь почувствовал, что ему не хватает воздуха от обиды. Он пошатываясь побрёл к обочине, но тут его за плечи обнял младший. Цинлиню показалось, что Цзянь потерялся в пространстве:

— Старший, общага немного в другой стороне.

Цзянь дёрнул плечами, стряхивая руки младшего. Наклонился к кустам у дороги и поднял с земли небольшую веточку. Потом резко обернулся к Цинлиню и упёрся веткой ему в грудь:

— Замри!

Младший ошарашенно уставился на него:

— Это... Волшебная палочка?

— Страш-шно? — скорчил грозную мордочку Ран.

Цзянь Ран, одетый в мантию волшебника и державший в руках корявую «волшебную палочку», с красными скулами и свирепым выражением лица... Выглядел таким милым дурачком, что Цинлинь боялся, как бы у него кровь носом не пошла.

— Почему ты улыбаешься? — нахмурился старший. — Ты всегда мне улыбаешься! Будь со мной осторожен, потому что... — И в этот момент его разум на секунду прояснился, и Цзянь проглотил окончание фразы.

— Ладно, я не буду больше смеяться, — честно сказал Цинлинь и сжал губы. Но его плечи предательски подрагивали. — Старший, ты хочешь меня заколдовать?

Под действием алкоголя мозги Цзяня снова помутились, но он всё же старался собраться с мыслями и вспомнить хоть одно заклинание. Он сопел и моргал, глядя на младшего.

— Защищайся! — наконец выдал Цзянь.

Цинлинь развёл рук в стороны:

— У меня нет никакого оружия.

«Да, конечно! — мысленно фыркнул Ран. — Твоё лицо самое смертоносное оружие, что бьёт прямо по площадям, не различая мужчин и женщин!» Он поднял свободную руку, сжав пальцы словно когтистую лапу и протянул:

— Империиус! Подчинись!

— Какие забавные игры у старшего! — прошептал младший, закатив глаза.

(прим. пер. — «Империиус» — одно из трёх запрещённых заклинаний в мире Гарри Поттера. Волшебник полностью подчиняет себе человека).

— Всё? У меня получилось проклясть тебя? — с любопытством посмотрел на младшего Цзянь Ран.

— Абсолютно, — кивнул Цинлинь. — Старший может приказывать. Что ты хочешь, чтобы я сделал?

Ну, такого вопроса Цзянь не ожидал и снова завис, соображая. Мысли текли в его голове, словно река из мёда — медленно и вязко.

«Чего я хочу от Цинлиня? Хочу... Хочу, чтобы младший был всегда рядом. Чтобы только мне оказывал поддержку в онлайн-игрушках. Чтобы носил мой шарф, который был с таким трудом связан. А когда шарф станет старым, то я свяжу новый! Я хочу, чтобы Цинлинь ещё немного поболел, а я варил бы ему суп. Много супа! И чтобы Линлинь не встречался ни с какими старшими сёстрами. И чтобы они снова сходили в ресторан, и съели горячий горшок Хо-Го или бараньего скорпиона...»

Цзянь Ран долго молчал, медленно моргая. Цинлинь не выдержал:

— Старший, ты уже придумал?

И хотя Цзянь был пьян и плохо соображал, но его подсознание подсказывало, что нельзя такое говорить Рену напрямую. Он огляделся, и заметил аппарат с минеральной водой. Его тут же озарила идея, и Цзянь выпалил:

— Хочу, чтобы ты всегда приносил мне воду, когда я на площадке играю в баскетбол!

Цинлинь некоторое время смотрел на старшего, а потом сказал со вздохом:

— Брат, какой же ты вредный... волшебник!

Старший был таким милым, что Рен Цинлинь держался из последних сил, чтобы не затискать его.

— Почему это? — пробурчал Цзянь.

«И с чего это он назвал его «братом»? Договорились же, что в универе обращаться «старший!» Но сейчас важно не это!»

— Ты подчинишься? — грозно спросил «гриффиндорец», размахивая палочкой.

— Хорошо, обещаю! — очень быстро ответил Рен Цинлинь. — Каждый раз, когда ты играешь в баскетбол, я буду приносить тебе воду.

Цзянь Ран довольно улыбнулся и опустил палочку:

— Это хорошо!

— Ещё будут распоряжения? — весело хмыкнул Цинлинь.

После минутной паузы Цзянь важно сказал:

— Пока нет.

— Когда у моего брата появятся новые идеи, — чуть усмехнулся младший, — Он может проклясть меня снова.

Цзянь кивнул и стал запихивать «волшебную палочку» во внутренний карман мантии. Но там не было карманов. Попытался сунуть в задний карман джинсов — ну не лезла ветка. В итоге сунул палочку в широкие рукава, как это делали древние герои в старинных платьях ханьфу.

Младший вытащил смартфон, взглянул на время и сказал с нотками сожаления в голосе:

— Брат, до закрытия дверей осталось всего три минуты, и нам бы надо пробежаться, если хотим успеть.

— Уже поздно куда-то бежать, — покачал головой Цзянь Ран.

— Тогда надо придумать, где провести эту ночь, — деланно огорчённо отозвался Цинлинь и открыл приложение бронирования отелей. — Я бронирую отель?

А другого выхода и не было.

Цзянь Ран кивнул, но прежде, чем он сказал «хорошо», зазвонил телефон Цинлиня. Тот принял звонок. Раздался голос Цзи Юаньси:

— Линьлинь, вы где?

— Нам ещё минут пять надо, — ответил Цинлинь.

— Тогда поторопитесь! — выдал Лао Цзи. — Мы тут умоляем тётушку подождать вас! Нас сейчас будут бить! Поторопитесь, пожалуйста! У вас есть три минуты!

Цинлинь закатил глаза и поджал недовольно губы.

— Линьлинь? — снова раздалось из телефона.

— Ясно, — вздохнул младший. — Мы сейчас будем.

Повесив трубку, Цинлинь грустно сказал:

— Брат, у тебя слишком энергичный сосед по комнате.

Цзянь Ран смотрел на него, склонив голову и чуть прикрыв глаза. Создавалось впечатление, что он ещё больше опьянел. Цинлинь присел на корточки перед ним:

— Забирайся на спину, брат, понесу тебя в общагу.

На этот раз старший не стал сопротивляться, а послушно лёг на спину младшего брата, обнял его за шею и пожаловался ему на ухо:

— Моя поза похожа на распятую лягушку.

— Ты одна из самых красивых распятых лягушек, — хмыкнул Цинлинь, вставая и подхватывая старшего под колени.

Он быстро зашагал к общаге с драгоценной ношей на спине, и через три минуты был на месте, плечом открывая дверь. Цзи Юаньси радостно встретил их, восклицая:

— Наконец-то вы вернулись! А я уже думал, что из меня сейчас приготовят булочку на пару! Можно подавать...

— Ну, довольно вкусная получилась бы булочка, — кокетливо сказала тётушка-охранница, пропуская ребят внутрь. — Давайте скорее! Пора закрывать.

Цзи Юаньси взглянул на Цзяня, который уже дремал:

— Отдай мне Ранрана! Я его отнесу наверх. И беги быстрее в свою общагу!

Цинлиню не очень нравилось идея, что его Цзяня понесёт другой парень, но делать было нечего. Он аккуратно спустил старшего на землю, и тот распахнул глаза.

— О! — тут же обрадовался Цзи Юаньси. — Ранран, ты сможешь сам подняться на пятый? А то я тебя, боюсь, не дотащю.

Цзянь Ран оглянулся и чётко позвал:

— Рен Цинлинь!

— Я здесь, — отозвался из дверей младший. — Старший, поторопись в свою комнату. Мне тоже надо бежать!

— Угум, — буркнул Цзянь. Его повели к лестнице. Поднявшись на несколько ступенек, он оглянулся с таким жалобным выражением лица, словно не хотел расставаться с Цинлинем.

Именно из-за этого выражения младший плохо спал следующие дни. Как только он закрывал глаза, то видел жалобное лицо старшего с бровями, сведёнными домиком.

Университет, где учились парни, был одним из первых в Пекине, где включили отопление.

В комнатах стало тепло и уютно. Цзянь Ран проводил всё больше и больше времени в комнате, выбираясь только на занятия и в столовую. Да и то не всегда.

Цзи Юаньси всё свободное время проводили или со своей девушкой, или смотря сериалы на ноуте.

Цзянь несколько раз звал его сыграть с ним в игрушки, но тот отказывался, поясняя:

— У меня много друзей-южан в онлайнe. Как на юге похолодает, тогда и буду играть.

— Вот какая связь между погодой и играми? — не понял Цзянь Ран.

— Так у них станет холодно, пальцы заоченеют, и я быстро их обыграю. Стану королём в нашей команде!

— Ты странный, — протянул Цзянь Ран.

Кэ Янь по-прежнему пропадал либо в библиотеке, либо в лаборатории, проводя какие-то неведомые эксперименты и сидя потом над кипами отчётов.

Шэнь Цзысяо тоже куда-то всё время убегал. Прожжённый домосед теперь исчезал на целые дни, и никто его не видел.

Цзянь Ран всё порывался поговорить с ним о юристе Ли Шисюане, но возможности не было. В итоге он решил не теревить болезную тему. Проехали и забыли!

Больше всего ему хотелось забыть «волшебную палочку», которой он размахивал тем вечером, накладывая проклятия на младшего.

«Ну, он взрослый человек. Ну, я был немного пьян и пошутил, да? Но если кто третий узнает об этом, то этого третьего придётся убить!»

«Я хочу, чтобы ты всегда приносил мне воду, когда я на площадке играю в баскетбол! Боги, как же это стыдно!»

Когда Цзянь проснулся на следующий день, то обнаружил, что отчётливо помнит каждую деталь того вечера, и чуть не покончил с собой, сделав харакири. Он так и спал в мантии волшебника. А когда, проснувшись, сел на кровати, то из рукава выпала «волшебная палочка».

Цзянь Ран тогда разломал дурацкую ветку и несколько раз ударился головой о стенку. Соседи по комнате перепугались, и один за другим забрались к нему на постель, успокаивая, и пытаясь остановить «членовредительство». Очень трагичная сцена была! Очень!

С того дня Цзянь Рана трясло от слов: «баскетбол», «вода» и «Рен Цинлинь». Когда вечером того же дня они с младшим играли в онлайн-игру, то Цзянь упорно молчал, боясь ляпнуть ещё как-нибудь глупость. К счастью, Цинлинь не упоминал прошедшую ночь, иначе Цзяню пришлось бы сбежать на Северный полюс.

— Куда снова делся Сяогоу? — как-то спросил Цзи Юаньси. — Почему этот собакен-одиночка занят больше меня?

Цзянь, который сидел над домашними заданиями, лишь пожал плечами:

— Я не знаю.

— Похоже, он стал таким со дня, как мы вернулись с вечеринки в честь Хэллоуина. Он там себе девушку нашёл, что ли? И молчит, хвостатый!

— Ха-ха, конечно! — саркастично рассмеялся Цзянь Ран.

Сделав паузу в работе, он залез в мобильник. Весь WeChat был забит рекламой предстоящего праздника скидок Double Eleven (11.11). Чистить чаты от спама пришлось долго.

Но были и те, кто присылал ему рекламу лично. Например, мама. Да что такое? Он вошёл в её чат, рассерженный. Оказалось, что она просто спрашивала, что он хочет купить на неделе скидок.

Цзянь Ранран: «Просто пару туфель»

Мама Цзянь: «А что так скромно? Карманные деньги закончились? Не хватает?»

«Ха-ха, — мысленно рассмеялся Цзянь Ран. — Не хватает ли мне денег? Мой муж дал мне карту с миллионным лимитом! А давал ли тебе папа такое?»

Цзянь Ранран: «Хватает. Просто я ничего не хочу!»

Мама Цзянь: «Ты уже все средства по уходу за кожей использовал? Давай я тебе возьму пару наборов и пришлю в университет? Есть любимые бренды?»

Вот уж на что Цзянь Ран никогда не обращал внимания, так это на то, что мажет на лицо.

Цзянь Ранран: «Пусть это будет сюрпризом от тебя!»

Мама Цзянь: «О! Отлично! Готовься удивляться! Но потом не хнычь!» Стикер [Царица распахивает сокровищницу]

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка смущённо и вежливо кланяется]

Мама Цзянь: «В Пекине сейчас холодно, поэтому возьми себе пуховик!»

[Мама Цзянь пересылает вам ссылку]

Мама Цзянь: «Вот это канадский бренд. Возьми на Таобао! Он хороший!»

Цзянь Ран кликнул по ссылке и положил пуховик в корзину. Потом вспомнил, что Лао Цзи жаловался, что мёрзнет, а денег на пуховик уже нет.

— Лао Цзи, я собираюсь купить пуховик. На тебя взять?

— Все мои деньги ушли на заказы для Кеке. Она так ждёт этот Double Eleven, — простонал со своего места Цзи Юаньси.

— Давай я заплачу, а ты позже спокойно рассчитаешься.

— О, давай! — обрадовался длинный сосед.

— Выбери сам какой хочешь, — протянул ему смартфон Цзянь Ран.

Цзи Юаньси несколько секунд смотрел на экран. Потому криво улыбнулся:

— А могу я выбрать в другом магазине? Этот вариант дороговат.

— Конечно. Главное, чтобы тебе нравилось.

Цзи Юаньси выбрал пуховик стоимостью около 1000 юаней (*12 900 ¥ на 23.12.23) и напомним:

— Только не забудь купить прямо в 00:00 — тогда будет максимальная скидка!

— Знаю, — кивнул Цзянь Ран, который изучал корзину своих будущих покупок. Немного подумал и добавил в список ещё один пуховик.

В это время кто-то написал ему в чате баскетболистов:

Шуанму: «Ранран, го с нами в мяч сегодня днём? Все уже записались. Играем 5х5. Только ты остался!»

Золла: «Прошло уже столько времени, как мы не видели брата Цзяня на баскетбольной

площадке! Ранран уходит на пенсию?»

Чжи Кун: «Пожалуйста, покажи нам личико Школьной травы на поле?» Стикер [Преклоняю перед тобой колени!]

На самом деле Цзянь Ран не ходил играть в баскетбол из-за Линь Сиченя. Ну что-то тормозило его, и всё! Но он, и правда, давно не играл, и у него зачесались руки. Особенно, когда все звали его с таким энтузиазмом.

Цзянь Ранран: «В какое время встречаемся?»

Когда сообщение ушло, Цзянь Ран переключился на чат с младшим:

Цзянь Ранран: «Сегодня днём я собираюсь поиграть в баскетбол».

<http://bllate.org/book/13883/1224017>